

MIGRATORY FLOWS IN THE REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

As evidenced by economic theory and international experience, motivation to relocate due to the main reason for that is the inequality of income generation. It is well known that the Russian regions differ greatly in terms of development and income generation, but because some of them are areas of attraction for migrants, while other donors human resources. The Ural Federal Okrug is no exception.

Key words: migration, spatial mobility, UrFO, income inequality

Information about authors

1. Tukhtarova Evgenya Khasanovna (Ekaterinburg, Russia) is a leading economist, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, st. Moskovskaya, 29, e-mail: tyevgeniya@yandex.ru)

2. Neklyudova Natalya Pavlovna (Ekaterinburg, Russia) Candidate of Economics, researcher, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, st. Moskovskaya, 29, e-mail: nnp81@mail.ru)

УДК: 314.02

О.Г. Черезова

СВОДКИ ТЕКУЩЕГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ЕСТЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ И МИГРАЦИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО УРАЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В статье проанализированы сводные статистические отчеты второй половины XX в., хранящиеся в областных уральских архивах, как источник уникальных сведений о естественном движении (рождаемости, смертности, браках и разводах) и миграциях городского и сельского населения, позволяющий восстановить полную картину демографических процессов.

Ключевые слова: статистический учет, городская и сельская местность, рождаемость, смертность, браки, разводы, миграции

Источники, предоставляющие исследователю сведения о демографических процессах второй половины XX в., довольно многочисленны. Прежде всего, это Всесоюзные переписи населения, проводившиеся в течение данного периода четыре раза: в 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Несомненным достоинством переписей является охват опросом всего населения и единство программы переписи, которая в течение данного периода не слишком значительно изменялась. Недостатком этого источника считается то, обстоятельство, что сведения собирались на основе личного опроса населения без предоставления каких-либо документов. Поэтому информация могла быть не совсем точной, особенно в отношении называемого опрашиваемыми возраста. Однако погрешность при этом была невелика.

В промежутках между проводимыми переписями сведения о численности, составе населения и демографических процессах представлены многочисленными статистическими сборниками, которые публиковались ежегодно, как по отдельным регионам страны, так и в целом по СССР. В статистическом сборнике по Среднему Уралу содержались сведения о численности, возрастном и национальном составе, уровне образования, численности мужчин и женщин по возрастным группам, уровне рождаемости и смертности, естественном приросте населения, количестве заключаемых браков и разводов.

Но основную часть информации содержат сводки текущего статистического учета, к сожалению, не часто используемые исследователями.[1. С.253] Тем не менее, они представляют огромный интерес, т.к. позволяют восстановить полную картину демографических процессов. Поскольку содержащиеся в них статистические данные охватывают практически все процессы, связанные с движением населения. В областных архивах Свердловской, Пермской и Челябинской областей хранятся отчеты за период с 1950 до середины 1970-х гг.[2,3,4] Составлялись эти сводные отчеты на основе данных первичного учета. Сведения, которые они содержат, достаточно точны. Проверки показывают, что неточности главным образом связаны с несвоевременной регистрацией факта рождения или смерти. [3]

Ко второй половине XX в формы учета окончательно сложились и менялись весьма незначительно. Основные изменения касаются группировки населения по возрасту. Если в первой половине 1950-х гг. учет проводился по однолетним возрастным группам, то с середины 1950-х в большинстве форм отчетности происходит укрупнение возрастных групп населения – вместо однолетних появляются пяти и десятилетние.

Сводки текущего статистического учета охватывают практически все демографические процессы – рождаемость, смертность, браки и разводы. Составлялись данные отчеты как по городской, так и по сельской местности, а также по отдельным населенным пунктам. Хотя данные по селу в некоторых формах отчетности до 1960-х гг. были неполными в силу особенностей учета.

Сведения о естественном движении населения представляют исследователю, прежде всего, сводки, составлявшиеся на основе актов гражданского состояния. Они составлялись на основе информации, предоставляемой загсами. Прежде всего, это отчет по форме №1 – сведения о естественном движении населения, форме А - Итоги регистрации актов гражданского состояния и форме №1-а – Общие итоги естественного движения населения. Составлялись эти отчеты ежегодно по городской и сельской местности, а также предоставлялась общая сводка. Подавались сводки и по отдельным населенным пунктам, в частности в Свердловской области, по Свердловску и Нижнему Тагилу. Данные в сводке по форме А располагались по месяцам, содержали сведения о числе загсов, подававших отчеты, численности обслуживаемого ими населения, а также числе зарегистрированных за отчетный период рождений, смертей, браков и разводов. Из сводок по форме 1 можно было также получить сведения о количестве многоплодных родов, числе мертворождений, а также численности умерших по полу, в том числе о числе умерших в возрасте до 1 года. Форма №1-а содержала те же сведения, что и форма 1, только вместо данных по месяцам приводились сведения по всем сельским и городским поселениям области, обслуживаемым загсами.

Интересные и уникальные сведения о рождаемости, которые невозможно получить из статистических сборников и Переписей, предоставляют отчеты по форме №2. - Сведения о родившихся по порядку рождения и матери. На протяжении второй половины XX в. эта форма отчетности практически не изменялась. С середины 50-х гг., как и в большинстве форм отчетности, произошло лишь укрупнение возрастных групп – вместо однолетних для возрастного промежутка 16-50 лет были введены пятилетние. Эта форма отчетности дает весьма подробные сведения о динамике рождаемости в различных возрастных группах. Родившиеся в течение года дети в отчете распределялись по 13 группам по порядку их рождения в семье - с первого по тринадцатого. Эти данные сопоставлялись с возрастными группами женщин, у которых родились дети. Таким образом, довольно легко проследить, изменение рождаемости в различных возрастных группах женщин, динамику сокращения третьих и более высокого порядка рождений и увидеть, как завершается переход к малодетной семье.

Кроме того, уникальные сведения о родившихся, не встречающиеся в других источниках, предоставляют еще два вида сводных отчетов: формы 2-а и 2-б. Первый - Сведения о родившихся у многодетных матерей по порядку рождения и занятиям родителей

позволяет составить социальный портрет многодетных семей. В данной форме отчетности женщины, у которых родился третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый, или одиннадцатый ребенок, были распределены по четырем социальным группам – работающие в государственных и кооперативных учреждениях, работающие в колхозах, домохозяйки. Также была выделена группа «прочие и не указавшие род занятий».

Второй – Сведения о родившихся, в отношении которых отсутствует запись об отце по возрасту и занятию матери содержал сведения о детях, родившихся вне брака. Этот отчет подавался отдельно по городской и сельской местности, а также существовала общая сводка. На протяжении второй половины XX века эта форма отчетности также практически не изменялась, за исключением укрупнения возрастных групп женщин – однолетние заменены на пятилетние со второй половины 1950-х гг. Женщины, у которых родились внебрачные дети, были распределены по четырем возрастным группам - работающие на государственных и кооперативных предприятиях, работающие в колхозах, находящиеся на иждивении и прочие. С середины 1960-х гг. эта форма заполнялась отдельно и для тех детей, у кого в свидетельстве о рождении отсутствует запись об отце и тех, у кого данные об отцовстве указаны. Кроме того, по данным этих отчетов можно получить сведения о брошенных в роддомах детях и подкидышах. Они попадали в графу «неизвестен возраст матери»

Сведения о национальном составе родившихся и умерших предоставляет отчет по форме №3 - сведения о родившихся и умерших по национальностям. Этот отчет подавался отдельно по городу и сельской местности, а также существовала общая сводка. Данные о родившихся и умерших в отчете подавались отдельно для мужчин и женщин. Для родившихся отдельно существовала графа «родившиеся, у которых отец другой национальности, дающие представление о многонациональных семьях, а среди умерших приводились данные об умерших в возрасте до 1 года. В сводку включались сведения о представителях наиболее многочисленных национальностей: русские, украинцы, белорусы, казахи, татары, армяне, евреи, марийцы и башкиры.

Данные о смертности содержат сводные отчеты по форме 4 – Сведения об умерших по возрасту и полу, где умершие распределялись по однолетним, а середины 1950-х - по пятилетним возрастным группам. В одной сводке содержались данные по городу и селу в целом по области. Также в за отдельные годы в архивах присутствуют сводки по отдельным населенным пунктам.

Еще более полную картину дают сводные отчеты по форме № 5 - Сведения об умерших по возрасту, полу и причинам смерти, которые являются основным источником сведений о структуре причин смертности населения. Эти сводки подавались отдельно по городской и сельской местности. К сожалению, полные отчеты о смертности сельского населения начинают подаваться лишь с 1956/57 гг. До этого по сельской местности имелась лишь выборка по отдельным сельским населенным пунктам, т.к. в сводку могли быть включены лишь данные по свидетельствам о смерти. Для выдачи которого требовалась подпись двух врачей. Следовательно, многие из мелких населенных пунктов, где присутствовал лишь фельдшер, в отчет не попадали. Лишь с 1956 г. отчеты начинают составляться по двум источникам - врачебным свидетельствам и фельдшерским справкам. Анализ данных по этим сводкам связан с определенными сложностями, т.к. эта форма отчетности претерпела за описываемый период наибольшие изменения. Во-первых, во второй половине 1960-х гг. изменилась классификация причин смерти. Увеличился более чем вдвое список причин, поменялось название ряда заболеваний. Изменились и границы некоторых возрастных групп. Наиболее значительно эти изменения затронули возрастной интервал от 5 до 19 лет. Если в отчетах до второй половины 1960-х гг. присутствовали пять возрастных групп (5-6 лет, 7-13 лет, 14-15 лет, 16-17 лет и 18-19 лет), то с середины 1960-х гг. - лишь три (5-9 лет, 10-14 лет и 15-29 лет) Это делает практически невозможным сопоставление данных о детской и подростковой смертности за разные годы. Другая сложность в анализе причин смерти связана с данными о производственном травматизме и

насильственных причинах смерти(убийствах и самоубийствах. В середине 1960-х гг. эти данные изымаются из сводок (в сводках по Свердловской области они просто вымараны). А во второй половине 1960-х гг. они были вынесены на отдельный лист вместе со сведениями о смертности от особо опасных инфекций. Но доступа к данным начала 1970-х гг. в ГАСО просто нет.

Кроме этих двух форм отчетности, существовали также сводки по форме 4-а, б и в, также представленные в областных архивах Форма 4-а - Сведения об умерших в возрасте до 1 года по полу, количеству прожитых дней и месяцев и календарным месяцам смерти о рождении позволяет восстановить довольно подробную картину младенческой смертности. Данные по умершим младенцам в возрасте до 1 месяца группировались по 12 возрастным группам, причем 7 из них – однодневные, указывался и календарный месяц рождения и смерти. Форма 4-б составлялась по отдельным причинам смерти. Среди этих причин – корь, коклюш, грипп, дизентерия, крупозная пневмония, токсическая диспепсия, гастроэнтероколит, преждевременное рождение. С 1961 г. в архивах встречается лишь сводка по умершим ль воспаления легких – наиболее распространенной причине смертности детей до года.

Отчетность по форме 4-в – Сведения об умерших в возрасте до 5 лет по поколениям позволяет восстановить картину детской смертности. Данные предоставлялись по пяти возрастным группам отдельно по мальчикам и девочкам.

Данные о браках и разводах содержат отчеты по формам 7 и 8. Эти сводки также подавались отдельно по городу, сельской местности и общая. Форма №7 – Сведения о браках по возрастам брачующихся и 7-а – Распределение числа браков по возрасту вступивших в брак– содержала сведения о количестве вступивших в брак мужчин и женщин по отдельным возрастным группам. В том числе указывалась численность мужчин и женщин, ранее не состоявших в браке. Кроме того, данные отчеты позволяли сопоставить возраст женихов и невест.

Форма №8 – сведения о разводах – содержит данные о возрасте разводящихся. Мужчины и женщины, расторгающие бра распределялись по 8 возрастным группам А также отчеты содержали сведения о продолжительности распадающихся браков. Расторгнутые браки распределялись на 8 групп: продолжительностью до 1 месяца, 1-5 месяцев, 6-11 месяцев, 1-2 года, 3-4 года, 5-9 лет, 10-19 лет, 20 лет и более.

Сведения о миграциях населения содержат отчеты Передвижение населения по форме №1 и Распределение прибывших и выбывших по полу и возрасту. К сожалению, полные данные о миграциях за рассматриваемый период можно получить только по городскому населению. Сводки для сельской местности начинают регулярно подаваться лишь с начала 1960-х гг. Для более раннего периода данные о миграциях селян не представлялись. Данные отчеты позволяют получить сведения о половозрастном составе мигрантов, а также о том, из городской или сельской местности они прибыли и в городскую или сельскую местность выехали. Группировка по возрасту была достаточно подробной. До 1961 г. для мигрантов возрасте до 19 лет выделялись однолетние возрастные группы. От 20 до 60 лет – пятилетние, а также группа «60 лет и старше» С 1961 г. для возрастного интервала до 60 лет выделены однолетние возрастные группы, а для возраста мигрантов от 60 до 90 лет – пятилетние. А также группа «старше 90 лет». Отчеты «передвижение населения» содержат сведения о том, из какой области, республики или страны прибыли (или куда выехали) мигранты, а также о том, с городской или сельской местности связано их прошлое или будущее место жительства. До середины 1960-х гг. список областей и республик располагался в сводке в алфавитном порядке. Во второй половине 1960-х. с введение экономического районирования, республики и области в списке распределяются по экономическим регионам. Определенная сложность для сопоставления данных разных лет связана и с административно-территориальными изменениями. В частности, переходом Тюменской области из Уральского экономического региона в состав Западно-Сибирского и башкирской АССР из состава поволжского в Уральский экономический регион.

Таким образом, сведения, предоставляемые сводками текущего статистического учета, дают исследователю богатый и уникальный материал, позволяющий восстановить полную картину демографических процессов второй половины XX века.

© Черезова О.Г. Текст. 2017

Список источников

1. Баранов Е.Ю. Годовые таблицы движения населения в 1920-1930-х гг.: информативные ресурсы исторического источника (на материалах Урала)// Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения. IV Уральский демографический форум. Екатеринбург. 2013, С.253-261.
2. Государственный архив Пермского края. Фонд р493
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) Фонд р1813.
4. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Фонд р485.

Информация об авторе

Черезова Оксана Геннадьевна (Россия, г. Екатеринбург), к.и.н.. доцент. Уральский государственный лесотехнический университет. Адрес: 620032, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37. e-mail: okssch@mail.ru

Cherezova O. G.

SUMMARIES OF THE CURRENT STATISTICHESKOGO ACCOUNTING AS A SOURCE OF INFORMATION ON NATURAL MOVEMENT AND MIGRATION OF THE POPULATION OF THE INDUSTRIAL URALS SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY.

The article analyzes the aggregated statistics for the second half of the twentieth century, kept in the Ural regional archives as a source of unique information on natural movement (births, deaths, marriages and divorces), and migration urban and rural population, allowing to reconstruct the full picture of demograficheskaya.

Keywords: statistics, urban and rural areas, births, deaths, marriages, divorces, migration

Information about the author

Cherezova, Oksana Gennad'evna (Russia, Ekaterinburg), K. I. n.. associate Professor. Ural state forestry University. Address: 620032, Yekaterinburg, Sibirskiy trakt, 37..Cherezova, Oksana Gennad'evna (Russia, Ekaterinburg), K. I. n.. associate Professor. Ural state forestry University. Address: 620032, Yekaterinburg, Sibirskiy trakt, 37. okssch@mail.ru

УДК: 314.7

К. В. Чернова, Е. Б. Бедрина

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ ИЗ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ФАКТОРЫ «ВЫТАЛКИВАНИЯ»

В статье анализируются «выталкивающие» факторы, порождающие миграцию из Казахстана: демографический, экономический, этнический, экологический. Выявлено, что заселение Казахстана в составе СССР сформировало этнические перекосы, после провозглашения независимости привело к высокой миграционной активности его жителей.

Ключевые слова: миграция на постсоветском пространстве, факторы «выталкивания» из Казахстана